

точиваетъ въ себѣ всю питику романтизма: «*roug que l'encens parfume, il faut que l'encens brûle*»; Ульрихъ Готтенгеръ, которому посвящено одно изъ стихотвореній Мюссе; де-Салль, на котораго одно время возлагали столько же надеждъ, какъ и на Гюго, и романъ котораго: «*Sacotala à Paris*» можетъ быть отнесенъ къ числу самыхъ оригинальныхъ психологическихъ этюдовъ эпохи; рано умершіе Галлуа и Дорвалль, рано сошедшій съ ума Эженъ Гюго, старшій братъ великаго поэта. Всего дольше Брандесъ останавливается на трехъ писателяхъ, при жизни почти неизвѣстныхъ, теперь начинающихъ пользоваться загробною славою: это Луи Бертранъ, Петрусь Борель и Теофиль Донде. Бертранъ былъ въ одно и то же время поклонникомъ В. Гюго и Гodefруа Кавеньяка, утонченнымъ романтикомъ и суровымъ до грубости республиканцемъ—однимъ изъ тѣхъ *bousingots*, которые такъ прелестно описаны въ «Орасѣ» Ж. Занда. Его стиль почти такъ же изященъ, какъ стиль Готье, но у него есть теплота, которой недостаетъ послѣднему. Борьба съ бѣдностью не дала развиваться его силамъ; онъ умеръ тридцати четырехъ лѣтъ отъ роду. Давидъ соорудилъ ему памятникъ, Сентъ-Бевъ издалъ его посмертное произведение: «*Gaspard de la nuit*», въ 1842 г. съ трудомъ нашедшее два десятка покупателей, въ 1868 г. бойко пошедшее въ ходъ, въ роскошномъ изданіи Шарля Асселино. Борель былъ одно время средоточіемъ кружка поклонниковъ В. Гюго, и въ этомъ именно качествѣ не былъ вполне забытъ исторією литературы; но въ его юношескихъ стихотвореніяхъ есть сила, есть глубокое чувство ¹⁾, его позднѣйшіе рассказы напоминаютъ манеру Мериме, дыша чуждою ему страстью. Онъ умеръ въ нищетѣ, всѣми забытый, въ дальнемъ уголкѣ Алжиріи; одни приписываютъ его смерть солнечному удару, другіе—голоду. Донде, какъ и Бертранъ, какъ и Борель, былъ пламеннымъ республиканцемъ; сначала по преимуществу поэтъ любви, онъ сдѣлался потомъ философомъ, съ рѣдкимъ въ романтической школѣ отбѣнкомъ пессимизма. Одинъ изъ его сонетовъ написанъ на тѣму: «*я страдаю, слѣдовательно я существую*»; другой сонетъ начинается такъ: «*Or, qu'est ce que le vrai? le vrai—c'est le malheur; il souffle, et l'heur vaincu s'éteint, vaine apparence: ses pourvoyeurs constants—le désir, l'espérance—sous leur flamme nous*

¹⁾ Небольшой отрывокъ, приводимый Брандесомъ, весьма характеристиченъ: „*Comme une louve ayant fait chasse vaine, grinçant les dents, s'en va par le chemin, je vais hagard, tout chargé de ma peine, seul avec moi, nulle main dans ma main; pas une voix qui me dise: à demain!*“